

От тряски воздушного корабля Феликса отбросило по коридору головой вперёд. Голову пронзила боль, а перед глазами замерцали звёздочки, когда он ударился черепом об одну из металлических стен. Феликс начал было снова подниматься, но сообразил, что это приведёт лишь к тому, что он разобьёт себе голову о потолок. А потому остался лежать и начал ползти вдоль коридора.

Из всех ужасов, с какими ему довелось повстречаться, эта ситуация, вполне возможно, худшая. Каждую секунду он ожидал, что корпус расколется, ветер выхватит его — а затем последует долгое падение к смерти. Имеющиеся у него знания наводили на мысль, что гондола, возможно, уже отделилась от оболочки аэростата и падает навстречу гибели. Столкновение с твёрдым грунтом может произойти в любую секунду.

Это не столько пугало, сколько приводило в смятение. Возникло чувство беспомощности. Феликс попросту не мог никак изменить своё затруднительное положение. Даже если удастся добраться до рулевой рубки, он понятия не имел, как управлять судном. Даже если он найдёт способ выбраться наружу — они находятся в тысячах футов над землёй. Никогда ранее он не испытывал подобного чувства. Даже в разгаре боя, в окружении врагов, Феликс всегда сознавал, что сам ответственен за свою судьбу и может пробить себе путь с помощью собственного мастерства и свирепости. На попавшем в шторм обыкновенном корабле он способен что-нибудь предпринять: если тот потонет — он может нырнуть в море и плыть, спасая жизнь. Его шансы и в том и в другом случае могут быть малы, но, по крайней мере, можно сделать хоть что-то. Здесь и сейчас делать было нечего, кроме как ползти вдоль этого замкнутого прохода меж гнетущих, сотрясающихся стальных стен, и молиться Сигмару о сохранении жизни.

На какое-то время что-то вроде слепой паники угрожало овладеть им, и Феликс боролся с подавляющим побуждением попросту свернуться калачиком и ничего не предпринимать. Он заставил себя дышать ровно, пока не отбросил эти мысли. Он не станет делать ничего такого, что может опозорить его перед гномами. Если смерти не миновать, Феликс встретит её стоя, или, по крайней мере, присев на корточки. Он заставил себя подняться и медленно продвигаться в рулевую рубку.

Лишь только он поздравил себя за свою решительность, воздушный корабль взмыл, затем резко провалился, словно морское судно на громадной волне. На долгое мгновение он уверился, что приближается конец, и стоял, готовясь встретиться со своими богами. Через несколько ударов сердца он обнаружил, что не умер, а ещё спустя несколько, собравшись духом, начал переставлять ноги одну за другой.

На командной палубе никто не выказывал признаков паники. Выглядающие взволнованными инженеры сновали туда-сюда, проверяя измерительные приборы и рычаги. У штурвала стоял напрягшийся Макайссон, его мощные мускулы вздулись под кожаной рубахой, хохол волос в прорези шлема вздыбился. Все гномы стояли, широко расставив ноги, чтобы лучше удерживать равновесие. В отличие от Феликса, им было несложно выпрямиться во весь рост. Он им позавидовал. «Это потому, что они меньше ростом, шире и тяжелее, — подумал он. — Центр тяжести у них расположен ниже». Как бы то ни было, Феликс им позавидовал.

Единственным, кто выказывал признаки дискомфорта, был Варек, который приобрёл неприятный зеленоватый оттенок и прикрывал рот рукой.

— Что происходит? — спросил Феликс, гордясь, что сумел сохранить голос на должном уровне.

— Ничего, о чём следовало бы переживать! — прокричал Макайссон. — Всего лишь невелика

турбулентность!

— Турбулентность?

— Ага! Воздух под нами немного нестабилен. Это почти як волны на воде. Не переживай! Через минуту воно само собой уляжется. Я сталкивался с подобным прежде.

— Я не беспокоюсь, — соврал Феликс.

— Добре! О це характер! Це старая посудина способна выдержать гораздо худшее испытание! Поверь мени! Я-то знаю — сам зробыл эту чёртову штуку!

— Как раз это меня и беспокоит, — едва слышно пробормотал Феликс.

— Я всё же хочу, шоб вони называли корабль „Неудержимый“. Не можу понять, почему чого вони не желают.

Ларк снова выпрыснул мускус страха. Внутренность ящика уже провоняла им. Мех покрылся мелкими каплями. Он хотел бы прекратить, но не мог. Грохот и тряска воздушного корабля гномов убеждали его в том, что смерть близка. Ларк понимал, что вонь мускуса, весьма вероятно, привлечёт к нему внимание, но мысль эта лишь ещё сильнее пугала его и заставляла испускать едкую неприятную вонь. Рефлекс прекращался, когда его железы опустошались и болели. Ларк ожесточённо проклинал Танкуоля и интриги, что поставили его в столь опасное положение. «Что сейчас поделывает серый провидец?» — гадал Ларк.

В необитаемой пещере высоко в горах, сгорбившись, сидел Танкуоль. Он продумывал, как бы связаться с Ларком и определить местонахождение воздушного корабля. Когда он следил за его отбытием, жажда обладания этой вещью захлестнула его так, как никогда ранее за всю его жизнь. Танкуоль, наконец, осознал, что представляет собой аппарат, над которым трудились гномы.

Возможности военного применения были бесконечны. Судя по скорости, с которой транспортное средство набрало высоту и улетело, оно способно переместиться из конца в конец Старого Света менее чем за неделю. Мысли Танкуоля наполнило видение о большом флоте таких кораблей, перевозящем непобедимые легионы скавенов к неизбежным победам. Мощные суда под знамёнами Рогатой Крысы и Танкуоля — её наиболее привилегированного служителя — затмевали небеса. Армии могли бы оказаться в тылу недоумевающих врагов прежде, чем те обнаружили неладное. Сбрасывая сверху бомбы, сферы с газом и возбудителей чумы, можно было бы поставить на колени целые города.

Глядя на тот воздушный корабль, Танкуоль понимал, что видит перед собой наиболее передовое из технологических достижений Старого Света, и удел расы скавенов — завладеть им и усовершенствовать своим собственным, неподражаемым способом. Переоснащённый замечательными двигателями и вооружением скавенов, воздушный корабль станет лучше, быстрее и гораздо мощнее, чем когда-либо представляли его создатели. Будучи одним из предводителей, Танкуоль понимал, что его обязанность перед своим народом и собственное предназначение — заполучить этот воздушный корабль чего бы то ни стоило, сколько бы времени ни заняло. Подлинный потенциал корабля мог оценить лишь скавен с пронизательностью Танкуоля. Он и должен владеть им!

Однако прямо сейчас первой проблемой было отыскать, где находится эта штука. Он утратил связь с Ларком, когда его помощник вышел за пределы досягаемости переговоров кристаллов. Танкуоль понимал, что ему придётся напрячься, чтобы восстановить связь

магическим способом. Соединение между его кристаллом и кристаллом его прислужника все ещё существовало, но заклинание попросту было недостаточно сильным. Он верил, что сможет самостоятельно это подкорректировать, если представится возможность.

Танкуоль быстро оглядел пещеру. Подходящее место — один из входов в огромную паутину туннелей, связывающих Подземную Империю, где вдали от мстительных гномов собирались выжившие после нападения на Одинокую Башню. Последовало долгое и утомительное бегство в ночи, прежде чем удалось добраться сюда, и Танкуолю не случалось так уставать много лет. Однако он не позволит усталости встать на его пути к овладению воздушным кораблём.

Узким когтем, оканчивающим один из его длинных изящных пальцев, Танкуоль дотронулся до амулета. Он ощутил пульсацию энергии искривляющего камня, запертую в талисмানে. Серый провидец терпеливо посылал мысленные импульсы, проверяя тонкое нематериальное соединение, исходящее от амулета. Утешало то, что оно каким-то образом всё ещё сохранялось, хотя протянулось гораздо дальше любого расстояния, которое мог представить Танкуоль. Серый провидец медленно сконцентрировал свою энергию и послал мысленный импульс ещё дальше. Он закрыл глаза, чтобы было проще концентрироваться, ощущая себя кем-то, вытягивающимся всё дальше и дальше сквозь некую бездну.

Бесполезно. На таком расстоянии Танкуоль был не способен самостоятельно установить контакт. Он дотянулся до сумки и взял внушительную щепотку порошка искривляющего камня, жадно вдохнув её. Энергия искривляющего камня помогла ему, прибавив необходимых сил. Далеко-далеко, на невероятном расстоянии, он смутно ощутил присутствие несчастного испуганного Ларка. Клыки Танкуоля обнажились в победной усмешке. Он тотчас же определил расстояние и направление, в котором удалялся воздушный корабль. Когда потребуется, он сможет отыскать его снова. А теперь ему нужна более подробная информация.

— Ларк, слушай меня! Вот для тебя приказы!

— Да, могущественнейший из хозяев! — донеслось в ответ.

Феликс изумлённо смотрел через окно командной палубы. Турбулентность прекратилась. Наступила ночь. Под собой он мог видеть бесчисленные огоньки, которые отмечали местонахождение деревень и таверн, разбросанных среди холмов и долин Империи. Перемещающиеся огни отмечали повозки, что неслись через темноту к постоянным дворам, и прочих скитальцев. Слева он уловил отблеск лунного света в реке и участки насыщенных теней, которые отмечали леса. То были картины странной и жутковатой красоты, которые, в понимании Феликса, доводилось когда-либо наблюдать немногим.

Они миновали завихрения бури, и казалось, что всё идёт гладко. Гудение двигателей было нормальным. Никто из гномов не показывал ни малейших признаков тревоги. Даже Варек утратил свой нездоровый зелёный оттенок и отправился отдыхать в свою каюту. На командной палубе всё было мирно.

В воздухе они находились уже много часов, и Феликс начинал верить, что этот корабль действительно способен летать. Ранее он перенёс тряску и подбрасывание. За исключением синяка на лбу, не осталось никаких неприятных следов. Несколькими часами ранее казалось бы невероятным, что он начнёт наслаждаться ощущением полёта, путешествием на поразительной высоте со скоростью, достойной богов.

Феликс осмотрелся. В мягком освещении светильника он заметил, что на командной палубе остался лишь минимально необходимый экипаж. Большинство гномов отправилось отдыхать.

Макайссон развалился в командирском кресле с мягкой обивкой, пока другой инженер стоял у штурвала. Глаза Макайссона были закрыты, но на его лице заслуженно одержанная победа отражалась безумной ухмылкой. Позади него, стоя спиной к Феликсу, Борек опирался на свой посох и глядел в окно. С бёдрами, ноющими от непривычной позы в полуприсяди, Феликс направился к нему шаркающей походкой.

— Куда мы направляемся? — тихо спросил Феликс.

— В Мидденхейм, господин Ягер. Там мы возьмём на борт горючее, припасы и нескольких пассажиров, затем направимся на северо-восток — к Кислеву и Стране Троллей. Макайссон говорит, что мы потеряли некоторое время из-за встречного ветра, но должны достичь города-на-вершине утром на рассвете.

— На рассвете! Но от Одинокой Башни до города Белого Волка путь, должно быть, неблизкий.

— Точно. Не правда ли, это быстрый корабль?

Разумом Феликс уже воспринял этот момент, а чувствами, как оказалось, нет. На самом деле и не воспримет, пока не увидит под собой узкие извилистые улицы Мидденхейма. Одно дело — просчитать в уме, насколько быстро движется воздушный корабль. И совсем другое — убедиться на личном опыте.

— Это одно из чудес эпохи, — с чувством произнёс Феликс.

Борек огладил бороду скрюченными пальцами и с трудом опустился на сидение. То было огромное, обитое кожей кресло, сделанное под гномов. Установленное поверх небольшой колонны, кресло могло на ней вращаться, и было оборудовано ремнями для привязывания седока, которые в настоящий момент свободно свисали на пол.

Старый гном с удовольствием разместился в своём кресле, достал и раскурил трубку. Он уставился на Феликса одним прищуренным глазом.

— Так и есть! Будем надеяться, что он послужит нашей цели. Иначе, второго такого, вероятнее всего, уже не будет никогда.

Ларк приподнял крышку ящика и собрал свою смелость в кулак. Медленно и осторожно он выкарабкался, оказавшись на груди ящиков. Ларк сразу же убедился, что Рогатая Крыса была благосклонна к нему. Если бы ящик, в котором он прятался, оказался внизу этой груды — ему бы никогда не выбраться. Вес других ящиков, поставленных сверху, запер бы его в ловушке на медленную смерть от голода.

Ларк остановился, подёргивая носом и обнюхивая воздух. Он не уловил поблизости от себя ничьих запахов. Он вгляделся в темноту. Его глаза были хорошо приспособлены для такой задачи. Скавены — раса подземных жителей. Несмотря на то, что их зрение в ясный день было хуже человеческого, в сумраке они видели гораздо лучше. В хранилище не оказалось признаков чьего-либо присутствия. Для большинства людей в помещении трюма стояла полная темнота. Ларк предположил, что, вероятнее всего, снаружи ночь.

Первой задачей, предстоявшей Ларку, было перемещение его убежища. Если какой-нибудь гном заглянет в ящик, он обнаружит тот подозрительно пустым и пропахшим мускусом и экскрементами Ларка. Недолго думая, они сообразят, что на борту оказался незваный пассажир, и начнут поиски. От самой этой мысли мускусные железы Ларка напряглись.

Оказалось, что пустой ящик довольно лёгкий, и ему не особо сложно было поднять его и поместить подальше в ряду похожих ящичков. Возможно, ему следовало бы что-нибудь засунуть внутрь, чтобы никто не обнаружил подозрительной лёгкости ящичка. Но он, хоть убей, не смог догадаться, как такое сделать, а потому отбросил мысли на эту тему и задумался над кое-чем ещё. Он голоден!

По счастью, скавен учуял запах еды. Поблизости находились мешки с зерном. Ларк прогрыз угол одного из них, просунул внутрь свою морду, и с жадностью жевал и глотал, утоляя свой голод. В дальнем углу он заметил сотни копчёных свиных туш, свисающих со стальных крюков. Разумеется, мимо подобного никто пройти бы не смог, и Ларк понимал, что мясо лучше насытит его желудок, чем зерно. Он схватил заднюю часть туши и жадно сожрал половину мяса. Не будучи сырым и свежим, оно оказалось довольно плохим, но, по его предположению, не следовало ожидать, что Рогатая Крыса позаботится обо всём. Остатки мяса он припрятал в своей одежде — на будущее. Теперь настало время приступить к заданию серого провидца, выполнить приказы Танкуоля и обыскать корабль.

Медленно он двинулся вперёд, используя все навыки скрытности, изученные им за долгие годы засад и нападений исподтишка. Его естественная осанка вынуждала наклоняться вперёд, и у него почти не было сложности передвигаться на всех четырёх лапах. В самом деле, не будь пол металлическим и не находишься кругом враги, он бы чувствовал себя как дома. Эти низкие широкие коридоры странным образом напоминали скавенскую нору.

Ларк подавил чувство ностальгии. Перед ним оказалась металлическая лестница, прикреплённая к стене. Он легко вскарабкался по ней и, крадучись, направился вдоль длинного коридора. Отовсюду до него доносились звуки храпа — гномы спали, ничего не подозревая. «Если тут был бы мой отряд штурмовиков, — думал Ларк, — можно было бы захватить весь корабль». К несчастью, штурмовиков не было, поэтому он побежал быстрее.

Впереди он услышал звуки перемещающихся вверх-вниз поршней и голоса гномов, перекрикивающихся сквозь шум. Медленно, с колотящимся сердцем, он высунул голову из дверного проёма и огляделся. К счастью, находящиеся в комнате были обращены к нему спиной. Он посмотрел вокруг. Помещение было заполнено огромными машинами. Поворачивались шестерни, ходили поршни, вдоль стен вращались два огромных коленчатых вала.

Некое внутреннее чутьё подсказало Ларку, что он отыскал машинное отделение. Если бы он смог повредить этот механизм, то корабль бы остановился. Он понятия не имел, что в этом хорошего может произойти для него, но почувствовал, что лучше бы сообщить об этом серому провидцу Танкуолю.

Не желая испытывать свою удачу, он прошмыгнул назад и по запаху своих следов побежал обратно в хранилище. Он пока не нашёл того, что искал, а через бортовые иллюминаторы мог видеть, как над горизонтом начинает подниматься солнце. Ему захотелось очутиться обратно в своём укрытии, прежде чем команда окончательно проснётся.

Бегло взглянув сквозь иллюминатор, скавен внезапно обнаружил, что получил ответ на вопрос серого провидца. Вдали он мог видеть могучую вершину, поднимающуюся над лесом. Вершину увенчивали башни города людей. Ларк знал этот город.

Долгие годы он служил в составе гарнизона скавенов, который размещался в туннелях под горой, готовый по первому приказу проникнуть в столицу своих ненавистных врагов. Воздушный корабль направлялся в место, называемое людьми Мидденхейм — город Белого

Волка.

Феликс резко открыл глаза. Он заснул в одном из кресел командной рубки. Он обнаружил, что гул двигателей изменился, и судно легко подрагивает, словно теряя высоту. Феликс поднялся, и лишь в последнюю секунду перед тем, как удариться головой о потолок, вспомнил, что следует пригнуться. Он медленно проковылял к окну и увидел далёкие башни на фоне восходящего солнца. Зрелище было по достоинству прекрасно — вид вырастающих строений мощной крепости, занимающей высоты великой вершины. Мидденхейма они достигли более-менее согласно расписанию.

На глазах у Феликса из цитадели поднялось крупное существо и полетело в сторону воздушного корабля. Он горячо надеялся, что у того нет враждебных намерений.

<http://tl.rulate.ru/book/2507/47217>